

## Причины незавершенности Ростовской наступательной операции в феврале–марте 1943 года и боевые потери (на примере 2-й гвардейской армии)

Медведев М. В.

ЮНЦ РАН,  
г. Ростов-на-Дону  
m1max@mail.ru

### Аннотация

В статье автор на примере 2-й гвардейской армии исследует причины незавершенности Ростовской наступательной операции в феврале–марте 1943 г. Проанализированы военно-географические особенности рубежа боевых действий на р. Миус, потери советских войск, а также выявлены трудности, связанные с обеспечением и природно-климатическим фактором, которые повлияли на срыв наступательной операции. Определено, что соединения 2-й гвардейской армии были недоукомплектованы как личным составом, так и вооружением. Обозначенные проблемы ограничивали огневую мощь и возможность советских войск в подавлении вражеских укреплений, в связи с чем увеличивалось число потерь. Сложившаяся ситуация привела к срыву Ростовской наступательной операции.

### Ключевые слова:

2-я гвардейская армия, Южный фронт, Ростовская область, Миус-фронт, Великая Отечественная война, боевые потери

В этом году исполнилась знаменательная дата – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Сохраняется и высокий интерес к изучению как общеизвестных, так и ранее малоизученных сражений войны. Одними из таких являются ожесточенные боевые действия, развернувшиеся при попытке прорыва советскими войсками мощной германской оборонительной линии в западных районах Ростовской области и прилегающей части Донбасса, известной как Миус-фронт. Этой теме неоднократно уделялось внимание в работах ученых юга России и других авторов [1–4]. Однако, несмотря на это, в истории боевых действий на Миус-фронте еще остаются недостаточно изученные моменты. К ним относится второй этап Ростовской наступательной операции Южного фронта, проводившейся с 17 февраля по 10 марта 1943 г., которая, к сожалению, не достигла поставленных целей и привела к значительным потерям в личном составе и военной технике.

Длительное время данный период в отечественной историографии не рассматривался как этап продолжения

## The reasons for the incompleteness of the Rostov offensive operation in February–March 1943 and combat losses (using the 2nd Guards Army as an example)

Medvedev M. V.

Federal Research Centre Southern Science Centre, Russian Academy of Sciences,  
Rostov-on-Don  
m1max@mail.ru

### Abstract

In the paper, using the 2nd Guards Army as an example, the author studies the reasons for the incompleteness of the Rostov Offensive Operation in February–March 1943. The military-geographical features of the combat line on the Mius River, the losses of Soviet troops, and the difficulties associated with the logistics and climatic factors that affected the disruption of the offensive operation are analyzed. It was determined that the formations of the 2nd Guards Army were understaffed with both personnel and weapons. These problems limited the firepower and ability of the Soviet troops to suppress enemy fortifications, which increased the number of casualties. This situation led to the disruption of the Rostov Offensive Operation.

### Keywords:

2nd Guards Army, Southern Front, Rostov region, Mius Front, Great Patriotic War, combat losses

операции. В советской периодизации Ростовской наступательной операции 1943 г. отмечалось, что она завершилась стабилизацией фронта 18 февраля 1943 г. [5, 6]. В данной статье автором доказывается обратное, а именно, продолжение усиленных действий Южного фронта по прорыву Миус-фронта на протяжении еще нескольких недель. Указанное наступление рассматривается на примере действий 2-й гвардейской армии, которая располагалась в авангарде Южного фронта. От действия этой армии в составе Южного фронта во многом зависел успех операции. В исторических исследованиях советского периода, посвященных Великой Отечественной войне, история отдельных воинских формирований часто оставалась в тени, акцент делался на операциях крупных войсковых объединений. Поэтому разработка данной проблемы позволит приоткрыть еще одну страницу истории освобождения Ростовской области в годы войны. В современной историографии имеется несколько работ, связанных с историей сражений 2-й гвардейской армии в Сталин-

градской битве [7–8], а также в боях в составе Южного фронта вплоть до полного освобождения Ростова-на-Дону [9], но и они не раскрывают данную проблему. Географические рамки рассматриваемых событий охватывают границы современного Матвеево-Курганского района Ростовской области, так как решающие действия советских войск по прорыву Миус-фронта в феврале 1943 г. происходили именно в этой полосе.

Цель данной статьи – выявление причин незавершенности Ростовской наступательной операции в феврале–марте 1943 г.: военно-географических особенностей рубежа противника на р. Миус накануне его прорыва 2-й гвардейской армией Южного фронта в феврале–начале марта 1943 г., потерь советских войск, а также анализ специфики и характера проведения данной операции, проработка трудностей, связанных с обеспечением и природно-климатическим фактором, повлиявших на ее незавершенный характер. Исследование проводили с использованием архивных материалов, хранящихся в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. В данном комплексе материалов собраны документы, относящиеся к фронтовому делопроизводству. Среди них находятся приказы, журналы боевых действий, боевые донесения, отчетные карты частей и соединений Южного фронта, распоряжения командования по применению частей и соединений 2-й гвардейской армии в течение времени проведения боевых действий на р. Миус. Эти документы предоставляют возможность проанализировать причины незавершенности Ростовской наступательной операции. В работе также использовались опубликованные материалы и иные труды по исследуемой проблеме.

**Военно-географическая характеристика Миус-фронта.** В предвесенний период р. Миус была неглубокой, но с извилистыми и крутыми берегами, особенно правым. В период стабильных заморозков русло реки покрывалось льдом. Рубеж являлся крайне выгодным для обороны противника, так как обрывистые высоты правого берега господствовали над левым на 80–100 м. Располагавшиеся населенные пункты у высот можно было легко приспособить к обороне, кроме того, жилые постройки противник использовал в качестве обогревательных пунктов на передовом крае [10, л. 25].

С осени 1941 г. противник начал создавать здесь свои рубежи. К началу 1943 г. многие ранее оборудованные сооружения хорошо сохранились. После освобождения Ростова-на-Дону войсками Южного фронта, германские войска, предвидя угрозу, стали совершенствовать оборонительные укрепления на рубеже р. Миус. Обрывистые высоты ограничивали наступательную возможность советских войск. Сложно было организовывать здесь и применение танков и артиллерии, особенно противотанковой, которая должна была продвигаться в боевых порядках пехоты. Эти обстоятельства создавали для наступающих советских войск большие трудности. Грунтовые дороги в период весенней распутицы становились непригодными для движения автотранспорта, что затрудняло снабжение и эвакуацию. Кроме того, интенсивное продвижение войск

Южного фронта зимой 1943 г. не позволяло своевременно восстановить железнодорожный транспорт к передовой линии фронта, негативно повлияв на обеспечение советских войск [там же].

В феврале 1943 г. оборонительные сооружения противника на р. Миус перед наступлением 2-й гвардейской армии составляли систему отдельных очагов сопротивления из линии опорных пунктов: высота 73,1 – Алексеевка – Александровка – высота 115,2 – высота 105,9. Промежутки между опорными пунктами простреливались стрелковым и артиллерийским огнем, прикрывались проволочными заграждениями и минными полями, а также патрулировались охранными батальонами противника. Тактическая зона обороны состояла из двух оборонительных полос – первая непосредственно проходила по западному берегу р. Миус, вторая была подготовлена по высотам западнее железной дороги вдоль участка Сухая Крынка – хутор Дороганов. Западнее Александровки оборону занимал 901-й охранный батальон и другие части противника. На линии населенных пунктов Александровка – Алексеевка – Новая Надежда оборона противника была привязана к жилым постройкам [там же, л. 21].

**Ход наступательных действий.** Боевая обстановка на Миус-фронте складывалась следующим образом: после вытеснения противника в Ростове-на-Дону его 23-я танковая дивизия с другими частями отошла на выгодный оборонительный рубеж на р. Миус. По состоянию на 15 февраля 1943 г. противник приспособил к обороне ранее оборудованные и начал сооружать дополнительные укрепления. 23-я германская танковая дивизия на Миусе в своем составе имела 126-й и 128-й моторизованные, 128-й противотанковый и 278-й зенитный артиллерийские дивизионы, мотоциклетный батальон. Пропустив через свои боевые порядки остатки отступающих частей вермахта, 23-я танковая дивизия приняла бой с наступающими советскими войсками [10, л. 21].

В период Ростовской наступательной операции в феврале 1943 г. 2-я гвардейская армия имела в своем составе 1-й гвардейский стрелковый корпус (24-я и 33-я гвардейские, 98-я стрелковые дивизии), 13-й гвардейский стрелковый корпус (3-я и 49-я гвардейские, 300-я и 387-я стрелковые дивизии). На первом этапе операции в подчинение армии входили 2-й гвардейский и 6-й механизированные, а также 4-й кавалерийский и 3-й гвардейский танковый корпуса [11, с. 18]. В зависимости от оперативной обстановки боевой состав 2-й гвардейской армии менялся.

2-я гвардейская армия прошла с боями от Сталинграда до Миуса свыше 500 км без отдыха и пополнения. Преследуя от Ростова и Новочеркасска арьергарды противника, гвардейцы получили задачу к исходу дня 17 февраля 1943 г. выйти в район станции Закадычное, но, подойдя к р. Миус, советские соединения были встречены сильным артиллерийским и минометным огнем и дальше продвинуться не смогли. В этот день тылы и дивизионная артиллерия соединений отстали от передовых войск на десятки километров, что отрицательно сказалось на боеспособности стрелковых частей.

Положение наступающих частей и соединений 2-й гвардейской армии было таковым: штаб 13-го гвардейского стрелкового корпуса расположился в хуторе Криничный, 300-я стрелковая дивизия вела бой на окраине колонии Новая Надежда, 49-я гвардейская стрелковая дивизия завязала сражение за овладение с. Александровка, где противник выставил силы до роты пехоты, минометную батарею и несколько танков. Одновременно с этим, 3-я гвардейская стрелковая дивизия одним полком вела бой южнее с. Александровка, а двумя полками пробивалась в с. Большая Кирсановка. Соединения 1-го гвардейского стрелкового корпуса заняли хутор Поповка, там же расположился штаб корпуса, а части 387-й стрелковой дивизии овладели хуторами Демидовка и Шапошниково и передовыми отрядами вышли к высоте 114,9. Части 33-й гвардейской стрелковой дивизии завязали бой на рубеже бумажной фабрики западнее Матвеева Кургана вплоть до склонов высоты 105,7. Части армейского резерва из состава 98-й стрелковой дивизии к исходу дня двумя полками заняли позиции у Большой Кирсановки по соседству с 300-й стрелковой дивизией. Полки 24-й гвардейской стрелковой дивизии вышли в район с. Ново-Андреевка [12, л. 24].

Накануне соединения 2-го и 3-го гвардейских корпусов приказом командующего Южным фронтом были выведены из состава 2-й гвардейской армии. В связи с этим, объединенная мотомеханизированная группа в составе из 3-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов под командованием генерала-майора Т. И. Танасчишина к исходу дня дезорганизовала отход главных сил противника [13, л. 61]. Действия советских войск в первый день выхода на рубежи по линии р. Миус складывались относительно благополучно. Рассчитывая на дальнейший отход противника, командующий Южным фронтом генерал-полковник Р. Я. Малиновский ставил главную задачу выход войск к г. Мариуполь в Сталинской области (ныне – ДНР) [14, л. 23–24].

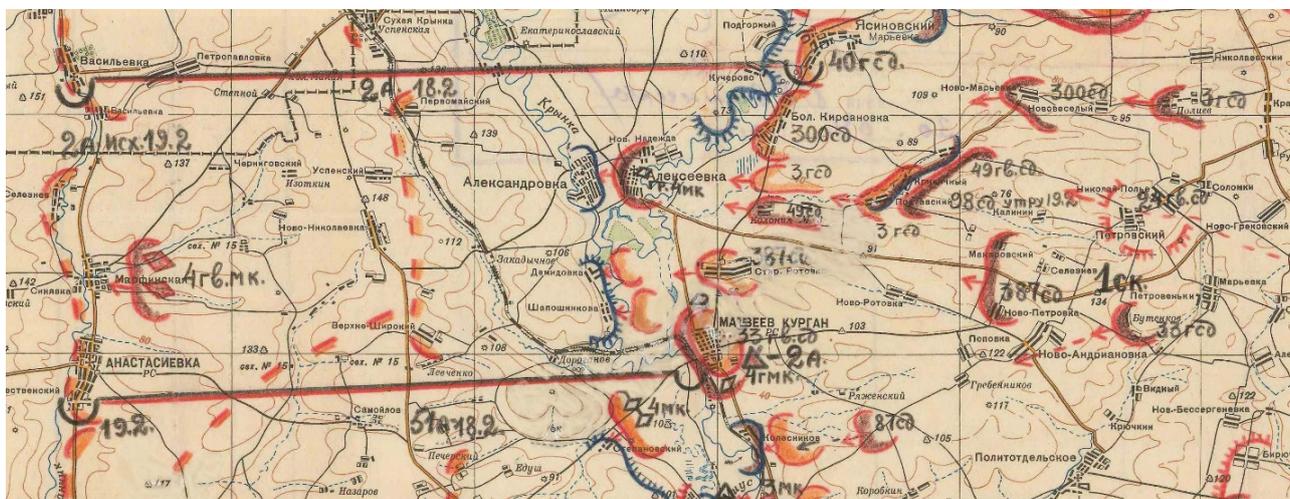
13-й гвардейский стрелковый корпус, подняв дивизионную артиллерию, также перешел в наступление. Части 300-й стрелковой дивизии с боем вошли на окраину колонии Новая Надежда на западном берегу р. Миус, 3-я

и 49-я гвардейские стрелковые дивизии вели тяжелый бой за овладение селами Алексеевка и Александровка, но успеха не имели, так как не была достаточно разведана оборона противника и не представлялась возможность под воздействием огня вражеских орудий подтянуть на близкое расстояние свою артиллерию [10, л. 22].

Ночью 18 февраля советские танкисты при поддержке пехоты вступили в ожесточенный бой. На пути к цели стал штурм стратегически важных высот с отметками 101,0, 105,7 и 91,0. После успешного взятия этих позиций, корпус направился к с. Анастасиевка. На пути к населенному пункту танкистам пришлось преодолевать сопротивление заслонов врага. Преодолевая водную преграду, части механизированного корпуса, встретили засаду из 11 единиц бронетехники противника. Несмотря на внезапность вражеского нападения, советские танкисты прорвали его рубеж и, углубившись к нему в тыл на 30 км, к полудню 18 февраля вошли в Анастасиевку [15, л. 175–176].

Достигнутый тактический успех гвардейцев-танкистов был подорван значительной растянутостью передовых частей и тылов 2-й гвардейской армии. Прорыв, достигнутый механизированным корпусом, представлял собой узкий, уязвимый «коридор», что привлекло внимание германского командования. Немецкая авиаразведка, оперативно отреагировав на ситуацию, обнаружила образовавшуюся брешь в обороне советских войск. Отсутствие подкреплений со стороны других соединений Южного фронта лишь усугубило положение [там же, л. 176].

Вблизи населенных пунктов Круглик и Зевин силы противника сосредоточили группировку, состоящую примерно из 50 танков и значительного числа пехотных частей. Ситуация осложнилась тем, что дополнительные немецкие резервы находились у населенного пункта Латоново, создавая тем самым непреодолимый барьер, полностью перекрывающий путь к Анастасиевке. Окруженный превосходящими силами противника 4-й гвардейский механизированный корпус был вынужден занять круговую оборону на этом рубеже (карта). Положение было критическим, требующим немедленного и решительного вмешательства. Необходимо было прорвать вражеское кольцо, освободить окруженные советские части. С этой целью



Карта оперативной обстановки в полосе наступления 2-й гвардейской армии 18-19 февраля 1943 года [16].  
Map of the operational situation in the offensive zone of the 2nd Guards Army on February 18-19, 1943 [16].

к райцентру подошла 33-я гвардейская стрелковая дивизия, которая направлялась к хутору Верхне-Широкий, а затем продолжила марш к Анастасиевке для локализации контрудара противника [4, с. 44–45].

К вечеру 19 февраля ситуация на поле боя резко обострилась. Противник укрепил свои позиции, подтянув значительное усиление – около 10 танков. Такое действие существенно изменило соотношение сил, осложнив для советских войск и без того критическую ситуацию. Боеприпасов не хватало, бойцы вплотную сталкивались с позициями противника, боевые действия проходили уже на короткой дистанции. Попытка частей 33-й дивизии прорваться и создать наступательный клин, чтобы изменить сложную обстановку, была пресечена контратакой вермахта [17, л. 537–537 об.]. Кольцо окружения сжималось вокруг гвардейцев. Разбитые полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали отчаянную борьбу за выживание. В итоге ценой огромных потерь остаткам удалось прорваться. За три дня ожесточенных боев на р. Миус дивизия потеряла около 1500 чел. [18, л. 1]. В дальнейшем дивизия была отправлена в армейский резерв для доукомплектования и восстановления боеспособности.

В ежедневных боевых донесениях сообщалось: в течение 20–23 февраля соединения 2-й гвардейской армии отбивали многократные вражеские атаки. Части 300-й стрелковой дивизии уничтожили около 90 чел. противника, но сами, понеся большие потери, покинули занятый рубеж. Одновременно с этим, полки 3-й и 49-й гвардейских стрелковых дивизий, приняв от 387-й стрелковой дивизии участок у с. Демидовка, вплоть до 24 февраля безрезультатно вели наступательные бои за овладение высотами 115,2 и 105,9. До 27 февраля силы 13-го гвардейского стрелкового корпуса, не имея успеха, закрепляли за собой достигнутые позиции и производили перегруппировку сил.

Во 2-й гвардейской армии катастрофически не хватало боеприпасов, ручных и станковых пулеметов, немного оставалось исправных противотанковых и полевых орудий. В резерве 300-й стрелковой дивизии был отдельный учебный батальон и одна батарея отдельного противотанкового дивизиона. Иногда бойцы этих резервных подразделений занимались патрулированием полосы обороны дивизии и мелкими группами вели разведку в направлении высоты 73,1.

Обстановка накалялась, 23 февраля командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер в боевом распоряжении так охарактеризовал ситуацию перед фронтом 1-го гвардейского стрелкового корпуса: «Противник напрягает последние силы к тому, чтобы удержать занимаемые рубежи. Напряжены и наши силы, но стоит напрячь еще большие силы и сопротивление противника будет сломлено, а его оборона прорвана. Однако вместо этого напряжения дивизии корпуса топчутся на месте и даже оставили высоту 114,9. Категорически требую от войск и командиров проявления исключительной напористости и упорства в достижении поставленной цели...» [19, л. 51]. В очередной раз командование армии требовало восстановить утраченное положение и сломить оборону противника.

Однако наступательная возможность советских войск была исчерпана. Уже в первой половине дня 23 февраля остатки механизированного корпуса начали пробиваться к райцентру. Выйдя из окружения, 4-й гвардейский механизированный корпус насчитывал всего 400 чел., 30 автомашин и 4 танка. На вражеской территории было потеряно более 1 тыс. чел., 100 машин и 10 единиц бронетехники [14, л. 29].

Положение советских войск ухудшалось. С утра 26 февраля противник под прикрытием дымовой завесы дважды производил перегруппировку своей пехоты и танков из с. Закадычное в с. Александровка. Кроме того, немцы усиливали линию обороны в Успенской, Васильевке и Петропавловке в соседнем Донбассе, перебрасывая сюда пехоту из глубины своей обороны. В связи с чем, положение 1-го гвардейского стрелкового корпуса на линии высота 105,9 – высота 114,9 – Крынский становилось угрожающим. Здесь противник силой до роты автоматчиков при поддержке трех танков и одного самоходного орудия противника на стыке 98-й и 387-й стрелковых дивизий пытался просочиться в глубину обороны корпуса, нанеся удар по боевым порядкам советских стрелков [20, л. 89].

В ночь с 27 на 28 февраля 1943 г. германские войска продолжили перегруппировку. Части 384-й пехотной дивизии вермахта приняли участок 23-й танковой дивизии, которая накануне расположилась южнее с. Александровка. Территорию севернее высоты 73,1 контролировала 336-я пехотная дивизия. Таким образом, за счет данных соединений противник усилил свои позиции на Миусе и продолжал совершенствовать оборонительные сооружения [10, л. 21].

Днем 28 февраля после 20-минутной артподготовки 3-я и 49-я гвардейские стрелковые дивизии снова перешли в наступление, но встретили сильное сопротивление противника и сумели лишь незначительно продвинуться. Подразделения 300-й стрелковой дивизии, ведя разведку в направлении высоты 73,1, а также с. Александровка продолжали занимать левый берег р. Миус. К исходу дня 3-я гвардейская стрелковая дивизия смогла закрепиться восточнее высоты 105,9. С 29 февраля 1943 г. 13-й гвардейский стрелковый корпус после безуспешных наступательных действий закрепился на достигнутом рубеже, а в ночное время вел только разведку и штурмовыми группами совершал атаки на переднем крае противника. В ночь на 1 марта разведчики 1051-го стрелкового полка 300-й стрелковой дивизии в районе с. Александровка взяли в плен обер-ефрейтора Карла Реша, который рассказал, что их 961-й отдельный пехотный батальон накануне был переброшен из-под соседнего хутора Кучерово, откуда их сменил прибывший батальон из Саксонии. Отсюда следует вывод, что германское командование серьезно восприняло попытку прорыва Миус-фронта советскими войсками и решило подтянуть сюда свежие силы из Германии [21, с. 381].

«За два месяца мы прошли большой путь с боями от Сталинграда. Понесли значительные потери в живой силе и технике. Отстали наши тылы, – отмечал командир 300-й стрелковой дивизии, подполковник К. Я. Тымчик. – Сейчас – перейти к обороне, прочно закрепиться на занятом рубеже, быстро подтянуть тылы. Артиллеристам и мино-

метчикам – ни днем, ни ночью не давать покоя врагу, истреблять его живую силу и технику. Командирам полков усилить разведку, штурмовым группам наносить удары по врагу, не дать снять с нашего участка ни одной роты. Готовиться к наступлению» [21, с. 380]. Однако приказы командиров соединений уже не соотносились с боевой возможностью частей.

**Природно-климатические особенности.** Таяние снега на склонах высот и ледяного покрова на р. Миус привело к значительному увеличению уровня воды в реке, который поднялся как минимум на полметра. Это вызвало подтопление территорий, прилегающих к берегам. В результате обильного поступления талых и подпочвенных вод большая часть оборонительных сооружений, расположенных на передовых позициях 13-го гвардейского стрелкового корпуса, оказалась под водой. Были затоплены огневые позиции артиллерийских и минометных батарей, а также окопы, землянки и блиндажи. Вследствие этого передний край обороны полков был вынужден переместиться на несколько километров назад [22, л. 86–87, 91].

Неожиданное потепление также резко ухудшило условия для передвижения колесной техники, что привело к серьезным проблемам со снабжением войск на передовой. Военнослужащие страдали от промокающей обуви, так как большинство из них в зимнее время носили валенки, не предназначенные для таких погодных условий. В результате резко возросло число простудных заболеваний среди личного состава. Неблагоприятные погодные условия существенно замедлили темпы наступления советских войск, создав дополнительные трудности в ведении боевых действий. Размытые дороги затрудняли доставку боеприпасов, продовольствия и медикаментов, а сырая погода снижала боеспособность бойцов из-за распространения болезней [23, л. 78].

Последствия весенней распутицы стали еще одной непреодолимой причиной незавершенности операции советских войск на Миусе. Таял снег, развезло дороги, промыло лед в реке – усилился ее поток, траншеи стрелковых полков, минометных и артиллерийских позиций наполнились водой. Последние дни активной обороны на Миусе в своих воспоминаниях описывал и старший техник-лейтенант 300-й стрелковой дивизии В. Т. Непрокин: «Неоднократные попытки в первой декаде марта прорвать оборону противника на Миусе не принесли желаемых результатов. Все чувствовали, что более чем семидесятидневные бои ослабили наши части. Дороги размыты. Дает о себе знать нехватка боеприпасов и продовольствия <...> 10 марта поступает приказ: вся 2-я гвардейская армия выводится в резерв фронта...» [24, с. 134].

**Боевые потери.** В ходе непрерывных боев от рубежей Сталинграда до Миус-фронта, пройдя около 500 км, соединения 2-й гвардейской армии понесли серьезные потери в живой силе и технике. Этот боевой путь включал в себя ряд крупных сражений, связанных с освобождением большей части Ростовской области в начале 1943 г. На момент вхождения в состав Южного фронта в январе 1943 г. численность 2-й гвардейской армии составляла 129 003 чел., а по состоянию на 1 февраля 1943 г. в ее со-

ставе насчитывалось всего 69 819 чел., потеряв в тех боях 59 184 чел. [25, л. 19]. В результате неудачных боевых действий на Миус-фронте положение 2-й гвардейской армии значительно ухудшилось, и к 20 февраля 1943 г. ее численность сократилась до 38 090 чел., составив к этому времени общие потери за операцию 90 913 чел. [26, л. 102–109]. Только одна 33-я гвардейская стрелковая дивизия за три дня ожесточенных боев на р. Миус, с 19 по 21 февраля 1943 г., потеряла около 1500 чел. [18, л. 1]. Вплоть до начала марта число потерь армии только увеличивалось от безуспешных попыток наступления.

Был причинен урон и вражеской стороне. За период боевых действий на Миусе только 13-й гвардейский стрелковый корпус 2-й гвардейской армии с 17 февраля по 3 марта 1943 г. нанес противнику потери: убито и ранено – 1335 чел., захвачено в плен 14 чел., из них – 1 лейтенант, подбиты 3 бронемшины, 7 танков, 5 артиллерийский орудий и 22 пулемета [10, л. 22].

В итоге противник заранее приспособил к обороне выгодный оборонительный рубеж, занял его до подхода советских частей, в связи с чем смог остановить наступление Южного фронта и сохранить свои позиции до лета 1943 г. Командные высоты на западном берегу р. Миус давали возможность противнику постоянно держать под контролем и огнем воздействием боевые порядки советских войск. Отрицательным фактором стало отставание дивизионной артиллерии и тылов, а также отсутствие налаженного взаимодействия с соседними частями, что в итоге не позволило советским войскам прорвать вражеские позиции. За время боевого марша 2-й гвардейской армии и других войск к р. Миус противник успел подтянуть резервные части и тем самым уплотнил свой рубеж обороны.

Таким образом, 2-я гвардейская армия не смогла достичь главной цели в наступлении во второй половине февраля–начале марта 1943 г. – сокрушения Миус-фронта из-за целого комплекса проблем, которые привели к серьезным последствиям. Главной причиной стали существенные недостатки в обеспечении войск. Соединения были недоукомплектованы как личным составом, так и вооружением. Каждое подразделение испытывало острый дефицит боеприпасов, особенно ощущалась нехватка мин и снарядов для артиллерии полков и дивизий. Это серьезно ограничивало огневую мощь и возможность подавления вражеских укреплений. Ситуацию усугубляла чрезмерная растянутость линии снабжения, что привело к неудовлетворительному обеспечению войск на передовой всем необходимым для ведения наступательных боевых действий. Имелся недостаток продовольствия, медикаментов, амуниции, была нехватка горючего для техники.

Отсутствие необходимой тяжелой артиллерии стало еще одним решающим фактором. Для эффективного прорыва укреплений Миус-фронта – дотов, дзотов и других оборонительных сооружений, способных защитить живую силу и технику противника – требовались мощные артиллерийские орудия, способные разрушить эти укрепления. Их отсутствие существенно снизило шансы на успех. Так же критическим был недостаток во взаимодействии стрелковых частей с танковыми подразделениями и кавалерией.

лерией, которые совместно могли бы эффективно обеспечивать прикрытие атакующим подразделениям. Без слаженной поддержки танковых частей стрелковые полки подвергались фланговым ударам со стороны противника. Отсутствие полноценной поддержки истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиаций, которые могли бы наносить удары по вражеским позициям, подавлять огневые точки и обеспечивать прикрытие наступающих войск, фактически обрекло наступление на неудачу. В результате 2-я гвардейская армия и другие войска Южного фронта оказались на Миусе перед хорошо укрепленным рубежом противника, не имея ни достаточного количества боеприпасов, ни тяжелого вооружения, ни воздушной поддержки для его прорыва. Такое сочетание негативных факторов привело к большим потерям, срыву и незавершенности Ростовской наступательной операции, подведению ее итогов и планированию нового наступления, которое было реализовано только через полгода после данных событий.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

## Литература

1. Матишов, Г. Г. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 216 с.
2. Пужаев, Г. К. Кровь и слава Миуса / Г. К. Пужаев. – Таганрог: Изд-во БАННЭРплюс, 2008. – 400 с.
3. Krinko, E. F. Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and Its Features (1941–1943) / E. F. Krinko, M. V. Medvedev // Voennyi Sbornik. – 2013. – № 1 (1). – P. 27–40.
4. Медведев, М. В. На ростовском направлении. Южный фронт в боях на Миусе. Январь–август 1943 г. / М. В. Медведев. – М.: Центрполиграф, 2022. – 191 с.
5. Корольченко, А. Ф. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы / А. Ф. Корольченко. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1971. – 57 с.
6. Корольченко, А. Ф. Сокрушение Миус-фронта. Документальная повесть / А. Ф. Корольченко. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1978. – 144 с.
7. Малиновский, Р. Р. Вторая Гвардейская армия в Сталинградской битве / Р. Р. Малиновский. – М.: Адвансед солюшнз, 2012. – 117 с.
8. Голубкин, В. Н. Формирование, подготовка и транспортировка к месту боевых действий 2-й гвардейской армии в сентябре – декабре 1942 г. / В. Н. Голубкин // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Волгоград, 14–15 ноября 2019 года. – Волгоград: ООО «Сфера», 2019. – С. 77–80.
9. Санин, Д. Н. От Сталинграда до Ростова: наступление 2-й гвардейской армии (январь – февраль 1943 года) / Д. Н. Санин // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2023. – № 5 (63). – С. 152–157.
10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 841. Оп. 1. Д. 140.
11. Боевой состав Советской Армии. Часть III (Январь – декабрь 1943 г.). Военно-Научное управление Генерального Штаба. – М.: Ордена Труд. Крас. Знамени Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1972. – 336 с.
12. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 25.
13. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 90.
14. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 71.
15. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 805. Д. 44.
16. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 117.
17. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2.
18. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 109.
19. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 97.
20. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 105.
21. Шабалов, Д. М. Десант в бессмертие / Д. М. Шабалов. – М.: Патриот, 1999. – 624 с.
22. ЦАМО РФ. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 20.
23. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 112.
24. Непрокин, В. Т. Польшают зарницы / В. Т. Непрокин. – Киев: Политиздат Украины, 1980. – 271 с.
25. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 13.
26. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д. 2.

## References

1. Matishov, G. G. Mius-front v Verlikoi Otechestvennoi voine 1941/1942 gg. 1943 g. [The Mius Front in the Great Patriotic War. 1941/1942–1943] / G. G. Matishov, V. I. Afanasenko, E. F. Krinko. – Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Science Centre, RAS, 2010. – 216 p.
2. Puzhaev, G. K. Krov' i slava miusa [Blood and Glory of the Mius] / G. K. Puzhaev. – Taganrog: Printing House BAN-NERplus LLC, 2008. – 400 p.
3. Krinko, E. F. Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and its features (1941–1943) / E. F. Krinko, M. V. Medvedev // Voennyi Sbornik. – 2013. – No. 1 (1). – P. 27–40.
4. Medvedev, M. V. Na rostovskom napravlenii. Yuzhnii front v boyah na Miuse. Yanvar'–avgust 1943 g. [On the Rostov Frontier. The Southern Front in the Battles on the Mius. January–August 1943] / M. V. Medvedev. – Moscow: Centerpoligraf, 2022. – 191 p.
5. Korolchenko, A. F. Miusskie rubezhi. Ocherki o mestah boevoi slavy [The Mius Lines. Essays on places of military glory] / A. F. Korolchenko. – Rostov-on-Don: Book Publishing House, 1971. – 57 p.
6. Korolchenko, A. F. Sokrushenie Mius-fronta. Dokumentalnaya povest' [The Destruction of the Mius Front. Documentary Story] / A. F. Korolchenko. – Rostov-on-Don: Book Publishing House, 1978. – 144 p.
7. Malinovsky, R. R. Vtoraya Gvardeiskaya armiya v Stalingradskoi bitve [The 2nd Guards Army in the Battle of Stalingrad] / R. R. Malinovsky. – Moscow: Advanced Solutions, 2012. – 117 p.
8. Golubkin, V. N. Formirovanie, podgotovkas i transportirovka k mustu boevykh deistvii 2-i gvardeikoi armii v sentyabre–dekabre 1942 g. [Formation, preparation and transportation to the scene of military operations of

- the 2nd Guards Army in September - December 1942] / V. N. Golubkin // Military-historical aspects of life in the South of Russia in the XVII-XXI centuries: issues of study and museification: materials of the Intern. Sci. Pract. Conf. dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945, Volgograd, November 14-15, 2019. – Volgograd: «Sfera» LLC, 2019. – P. 77-80.
9. Sanin, D. N. Ot Stalingrada do Rostova: nastuplenie 2-i gvardeiskoi armii (yanvar'-fevral' 1943 goda [From Stalingrad to Rostov: the offensive of the 2nd Guards Army (January - February 1943)] / D. N. Sanin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2023. – No. 5 (63). – P. 152-157.
  10. Centralny arhiv Ministerstva oborony RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 841. Op. 1. D. 140.
  11. Boevoi sostav Sovetskoj armii. Chast' III. (Yanvar'-dekabr' 1943 g.). Voenno-nauchnoe upravlenie Generalnogo Shtaba [Combat personnel of the Soviet Army. Part III. (January - December 1943). Military Scientific Directorate of the General Staff]. – Moscow: Order of the Red Banner of Labor Military Publ. House of the Ministry of Defense of the USSR, 1972. – 336 p.
  12. Centralny arhiv Ministerstva oborony RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 64. Op. 505. D. 25.
  13. Ibid. F. 303. Op. 4005. D. 90.
  14. Ibid. F. 303. Op. 4005. D. 71.
  15. Ibid. F. 303. Op. 805. D. 44.
  16. Ibid. F. 64. Op. 505. D. 117.
  17. Ibid. F. 64. Op. 505. D. 2.
  18. Ibid. F. 303. Op. 4005. D. 109.
  19. Ibid. F. 303. Op. 4005. D. 97.
  20. Ibid. F. 303. Op. 4005. D. 105.
  21. Shabalov, D. M. Desant v bessmertie [Landing in Immortality] / D. M. Shabalov. – Moscow: Patriot, 1999. – 624 p.
  22. Centralny arhiv Ministerstva oborony RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 1247. Op. 1. D. 20.
  23. Ibid. F. 64. Op. 505. D. 112.
  24. Neprokin, V. T. Polihayut zarnitsy [Lightnings Blaze] / V. T. Neprokin. – Kiev: Politizdat Ukrainy [Political Publ. House of the Ukraine], 1980. – 271 p.
  25. Centralny arhiv Ministerstva oborony RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 228. Op. 505. D. 13.
  26. Ibid. F. 64. Op. 509. D. 2.

#### Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук на 2025 г., № государственной регистрации 125011200146-5.

#### Acknowledgements (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Southern Science Centre, RAS for 2025, state registration No. 125011200146-5.

#### Информация об авторе:

**Медведев Максим Валерьевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41; e-mail: m1max@mail.ru).

#### Author:

**Maksim V. Medvedev** – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Federal Research Centre Southern Science Centre, Russian Academy of Sciences; (41, Chekhov Ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation; e-mail: m1max@mail.ru).

#### Для цитирования:

Медведев, М. В. Причины незавершенности Ростовской наступательной операции в феврале-марте 1943 года и боевые потери (на примере 2-й гвардейской армии) / М. В. Медведев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 9 (85). – С. 60-66.

#### For citation:

Medvedev, M. V. The reasons for the incompleteness of the Rostov offensive operation in February-March 1943 and combat losses (using the 2nd Guards Army as an example) / M. V. Medvedev // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical Demography». – 2025. – No. 9 (85). – P. 60-66.

Дата поступления статьи: 06.11.2025

Прошла рецензирование: 17.11.2025

Принято решение о публикации: 28.11.2025

Received: 06.11.2025

Reviewed: 17.11.2025

Accepted: 28.11.2025